

ОБРАЗ ЮРТЫ В ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА ТУВИНЦЕВ

THE IMAGE OF THE YURT
IN THE LINGUISTIC PICTURE
OF THE WORLD OF TUVINIANS*Kara-Sal Ayaslana Anai-oolovna*

Summary: This article considers the artistic image of the yurt on the material of works of Tuvan writers and poets. The presence of this image in the context of the creative work of artists of words is not accidental and is determined by a specific historical reality. The image depicted in the structure of the yurt is the image of the universe and the study of the yurt's image in the language picture of the world means a deeper study of the roots, traditional culture, worldview, mentality and psychology of the nomadic peoples of Asia. The yurt appears in works of fiction as a living organism. The works of Tuvan poets and writers highlight individual and author images and symbols related to the yurt: the mother's yurt, the grandfather's yurt, the hearth, the door, the threshold of the yurt, the bagan's support pole, etc.

Keywords: yurt, model of the world, symbol, linguistic picture of the world, linguocultural, traditions, culture, nomadic peoples, constituent parts of yurt, material and cultural heritage.

Kara-Sal Ayaslana Anai-oolovna

кандидат культурологии, ведущий научный сотрудник
«Тувинский научный центр», г. Кызыл, Республика Тыва
ayaslana.karasal@mail.ru

Аннотация: В данной статье рассматривается художественный образ юрты на материале произведений тувинских писателей и поэтов. Присутствие данного образа в контексте творчества художников слова неслучайно и обусловлено конкретной исторической реальностью. Образ, запечатленный в структуре юрты, является образом Вселенной и изучение образа юрты в языковой картине мира означает более глубокое исследование корней, традиционной культуры, мировоззрения, менталитета и психологии кочевых народов Азии. Юрта предстает в произведениях художественной литературы как живой организм. В произведениях тувинских поэтов и писателей выделены индивидуально-авторские образы-символы, связанные с юртой: материнская, дедовская юрта, очаг, дверь, порог юрты, багана – опорный шест и др.

Ключевые слова: юрта, модель мира, символ, языковая картина мира, лингвокультурология, традиции, культура, кочевые народы, составные части юрты, материальное и культурное наследие.

В настоящее время языковая картина мира активно исследуется на основе теоретических подходов современной лингвистики. В частности, наиболее конструктивно она изучается в рамках лингвокультурологии, этнолингвистики. Основным средством анализа и интерпретации выступает язык как материал для постижения, а вместе с тем и для понимания общей картины исторического и современного мира отдельно взятого этноса. Так, в лингвокультурологическом и этнолингвистическом русле содержание картины мира подлежит анализу при помощи использования целого комплекса концептов. К таким концептам относятся следующие: родина, семья, дом и др.

С одной стороны, такое понятие, как языковая картина мира принадлежит идеям таких исследователей, как В. Фон Гумбольдт и неогумбольдтианцы (например, Л. Вайсгербер), поскольку они рассматривали его, как внутреннюю форму языка. С другой стороны, упомянутое понятие рассматривалось с точки зрения гипотезы лингвистической относительности. Иными словами, такая точка зрения принадлежит идеям американской этнолингвистики. И такой идеи придерживались исследователи Э. Сепира, Б. Уорфа и т.д.

Учение В. фон Гумбольдта о внутренней форме языков было несколько изменено в рамках неогумбольдти-

анства. Иными словами, рассматриваемое учение было трансформировано в теорию языковой картины мира. Последователем упомянутого исследователя, а вместе с тем и сторонником выдвинутой им идеи считался Л. Вайсгербер. Представленный исследователь приступил к формированию и такого понятия, как языковая картина мира в начале 30-х гг. прошлого века. Проводимая исследователем-последователем эволюция в области науки осуществлялась по пути от указания на объективно-универсальную основу рассматриваемого понятия к четкому и особому указанию на ее субъективно-национальную природу. В рамках решения вопроса, связанного с соотношением науки и языка, такой исследователь, как Л. Вайсгербер выбрал путь, отличный от пути, выбранного исследователем Э. Кассирера. Иными словами, исследователь Э.Кассирер считал, что язык имеет большую власть, нежели научное сознание. При этом точка зрения исследователя Л. Вайсгербера была приближена к позиции Б. Уорфа. Упомянутый немецкий исследователь не был настолько прямолинейным, однако он выводил научную картину непосредственно из языковой картины мира, что в свою очередь вело к их непосредственному отождествлению.

Проводимые сегодня исследования по вопросу языковой картины мира осуществляются сразу в двух основных направлениях. В рамках первого направления,

осуществляется проведение реконструкции единой системы представлений, которая отображается в отдельном языке вне зависимости от того, является ли упомянутая система особенной и специфичной для данного отдельного языка или же является универсальной для многих языков. Стоит отметить, что рассматриваемая реконструкция осуществляется с учетом системного семантического анализа лексики отдельно взятого языка. Исследования по рассматриваемому первому направлению осуществляются следующими исследователями: Ю.Д. Апресян, Н.Д. Арутюнова, Т.В. Булыгина, В.А. Маслова. В рамках второго направления проводится изучение отдельно взятых специфичных и характерных для отдельного языка концептов. Их еще именуют лингвоспецифичными концептами. Представленные концепты обладают несколькими отличительными свойствами. К ним относится то, что данные концепты выступают в качестве «основных» для отдельно взятой культуры, а также и то, что одновременно соответствующие слова достаточно плохо подлежат переводу на другие существующие мировые языки. Исследования по второму направлению проводятся следующими современными учеными: А. Вежбицкая, А. Зализняк, И.Б. Левонтина, А.Д. Шмелев, Е.С. Яковлева, М.В. Пименова.

К ряду основополагающих концептов в рамках традиционной культуры тувинцев следует отнести такой концепт, как «юрта». Основное жилище среди кочевых скотоводов на территории Тувы называется войлочная юрта (кидис өг). Стоит отметить, что такой вид жилища также можно встретить и среды других существующих тюрко-монгольских кочевников. История исследуемого жилища насчитывает довольно много лет, а именно несколько столетий. Со временем, рассматриваемый вид жилища почти не претерпел каких-либо изменений, так как он полностью удовлетворяет потребностям кочевника в силу своего удобства и практичности.

В тувинской культуре юрта сегодня используется в различных целях: в прямом назначении как вид жилья, в гостиничном бизнесе в целях развития туризма, в школах для учебно-воспитательных целей, в культурно-массовых, просветительских мероприятиях как символ кочевой культуры.

Основная цель научной статьи состоит в проведении исследования образа юрты в языковой картине мира тувинцев посредством использования материалов художественного текста.

Подчеркивается, что традиционной культурой тувинцев считается культура кочевников. По причине того, что тувинцы находятся в довольно изолированном положении от современного мира (например, они со всех сторон окружены горами), на территории Тувы в настоящее время все еще сохранились их традиционные хозяйства.

Так, на территории упомянутых хозяйств кочевники занимаются разведением овец, лошадей, верблюдов. А на территории Тоджинского коужуна они занимаются оленеводством. При этом основным родом занятия местного населения является охота.

Согласно имеющимся современным исследованиям определено, что юрта представляет собой такое жилище, которое вынуждает своих жителей более бережно и трепетно относиться к окружающей среде. Также юрты признаны, как самые безопасные и чистые жилища на сегодняшний день.

Однако, помимо всего вышеуказанного, определено, что юрта обладает рядом иных отличительных и специфических свойств, которые в свою очередь довольно сильно поражают современного человека. Согласно последним исследованиям, можно отметить, что юрта полностью повторяет строение Вселенной. Данное обстоятельство обуславливается тем, предки из природы позаимствовали структуру юрты. К примеру, ынаа (жерди) - солнечные лучи, хана (стены) – горы, шала (пол) - травы и зелень. Как следствие, сегодня юрта признана миниатюрной моделью абсолютно всего мироздания.

Именно по причине того, что структура юрты считается образом нашей Вселенной, то исследование рассматриваемого вида жилища в структуре языковой картины мира представляет собой проведение более глубокого и детального изучения корней, культуры, менталитета и многого другого кочевых народов Азии.

По мнению исследователя в области исторических наук С.И. Вайнштейна, изобретение рассматриваемого вида жилища относится к середине I тысячелетия н.э. Стоит отметить, что создание такого жилища, как юрты, и их последующее активное распространение обусловила древнетюркская среда. Свою точку зрения, упомянутый исследователь подкрепил следующими аспектами: юрта не нуждается в перевозке на специальных повозках; юрта довольно быстро разбирается и собирается; юрта довольно легко транспортируется при помощи вьюка во все малодоступные места. При этом исследователь отметил и недостаток исследуемого вида жилища, который состоит в том, что юрты могут быть изготовлены исключительно соответствующими мастерами-ремесленниками [3].

Этнограф Л.П. Потапов также выделил некоторые отличительные особенности исследуемого вида жилища тувинцев. К таким особенностям этнограф отнес: юрта не имеет аналогов во всем мире (легкое, удобное и одновременно теплое жилище); юрта собирается за несколько минут; разобранный юрту можно погрузить на лошадь или волов при процессе перекочевки [13].

Для тувинцев характерно сочетание современного

и древнего мироощущения, близость к природе, идентификация себя как неотъемлемой части природного космоса. По своей форме юрта довольно органично вписывается в ландшафт горно-степной среды. Иными словами, юрта выступает в качестве некоего продолжения упомянутого ландшафта и является составной частью его образа. Юрта привлекает на себя внимание посредством своей естественности, в том числе и благодаря основному используемому материалу. В качестве основного материала выступает войлок. Именно войлок позволяет производить саморегулирование микроклимата рассматриваемого вида жилища, а также осуществляет вентилирование помещения посредством того, что позволяет стенам юрты дышать.

Исследуемый вид жилища тувинцев считается символом полноты, сплоченности, завершенности и целостности. Это обуславливается тем, что юрты обладают круглой формой. Стоит отметить, что довольно во многих культурах мира именно форме круга придается повышенная магическая сила. В связи с этим, необходимо подчеркнуть, что многие хозяева юрт являются довольно душевными и мягкими людьми. (Рисунок 1).

Во многих произведениях тувинских писателей находит отражение с глубокой символикой описание юрты. Конструктивно точно, вполне реалистично описана юрта и в устном народном творчестве тувинцев. К народному творчеству исследуемого народа следует отнести загадки, пословицы и поговорки. В качестве примера приведем пословицу *Будуктуг ыяшка куш чыглыр, Буянныг өгге чон чыглыр - К ветвистому дереву птицы слетаются, В приветливой юрте народ собирается*. Согласно данной пословице утверждается, что у доброжелательных и душевных хозяев абсолютно всегда открыта дверь для гостей, родственников и друзей. Такие хозяева проявляют уважение и почет к своим гостям, а также обращаются к ним за советом.

Среди загадок следует привести те, которые связаны с составными частями юрты: *Өг ишти шупту туткууш (Өгнүц ханалары – Стены юрты). Кежээ келир, эртен чанар Вечером приходит, утром уходит (өреге – войлочное покрывало дымохода юрты). Мугулайны мун кижичушкуулады. (Хараача – большой обруч наверху юрты для закрепления жердей, ынаа – жердь)*. Первая загадка связана со стенами исследуемого жилища. И это является действительно таковым, поскольку юрта является разборным жилищем, так как построена из деревянных частей – *ханалар (стены)*. Именно упомянутые деревянные стены и образуют каркас рассматриваемого жилища, а войлок в свою очередь, покрывает их. При этом каждая стена жилища сформирована из соответствующего числа квадратов. Точное их количество до сих пор неизвестно, поскольку осуществлять их подсчет запрещалось. Но именно к каждому указанному квадратику при-

вязывают палочки, выполненные из лиственницы. Их в свою очередь именуют *ынаалар*. При этом заостренный конец жердей вставляют в отверстия дымового круга. Его также именуют, как *хараача*. Именно благодаря этому у исследуемого жилища образуется купол. Подчеркивается, что дымовой круг выступает в качестве некоего окна и вентилятора помещения. (Рисунок 2)

Во временном отношении совершенствование тувинской юрты продолжается почти две тысячи лет, если сослаться на тувинские героические сказания, оформившиеся как искусство слова в IX-XI веках нашей эры. В эту эпоху герои сказаний уже жили в юртах – дворцах, доведенных по внешней форме до совершенства, по размеру – до огромной вместимости жилья. Юрты ханов отличались от других своей широкой красной лентой (кодурге), подчеркивающей ее принадлежность человеку высокого достоинства, а также со своим нижним шелковым ковриком. Для других слоев населения юрта-дворец была образцом для подражания и почитания, вершиной красоты.

Такой же возвышенный образ юрты видит читатель тувинского героического эпоса (Маадырлыг эпос), монгольского «Гэсэра», бурятского «Абай-Гэсэра», калмыцкого «Джангара», киргизского «Манаса» - произведений, которые живут свыше тысячелетия. В этих гениальных художественных творениях герои встречают гостей, принимают важные решения племенного значения в бело-серебряных дворцах. [7, с. 19]

Во второй половине 50-ых и 70-ых гг. ушедшего столетия, как известно, в Туве сильно развернулась агитация против тувинской юрты, как атрибута старого общества. Основное содержание этой «революционной» политики сводилось к тому, что юрта должна стать музейным экспонатом.

В защиту традиционной юрты выступили писатель С.А. Сарыг-оол, ученые Ш.Ч. Сат, В.Ч. Очур. В своей повести «В колхозе «Изумрудный» писатель С.А. Сарыг-оол иносказательно ответил противникам, описав юрту со многими новшествами, принадлежавшую главной героине Севенмаа.

В обширном мире кочевника, окружающем его с раннего детства, наиболее освоенным было жилое пространство – юрта, с которой связаны многие, освященные веками, традиции и обычаи. Так в «Повести о светлом мальчике» С.А. Сарыг-оола описываются обряды, совершаемые в юрте, во время празднования Шагаа: *«Накануне праздника вещи из юрты выносятся, чистятся, вытряхиваются. Юрта пустеет до самого дымохода. Вокруг юрты, у коновязей и скотных дворах тоже метут, чистят, приводят все в порядок...»* [14].

Также в «Повести о светлом мальчике» подробно из-

лагается свадебный ритуал, который напрямую связан и проводится преимущественно в юрте: *«Прежде чем войти в юрту, родители жениха положат на остов юрты пучок свежих веток ивы, а войдя в юрту, преподносят кугержик с аракой со словами: «Мы пришли, чтобы разделить косу нашей невестки на три и переломить первый чай», «Переступив впервые порог юрты невесты, жених должен подойти к божнице помолиться»* [14].

Как было отмечено и определено ранее, исследуемое жилище по своему созданию и последующему практическому использованию является очень удобной и многофункциональной. При этом именно юрта представляет собой довольно организованную, с технологической точки зрения, модель кочевника, как в этноэкологическом понимании, так и социокультурном онтогении. *«Люди, сосватавшие Долбанму, были богаче ее родителей, поэтому, готовя для дочери юрту и приданое, мой хозяин старался не уронить своего достоинства перед сватами. Прежде всего, он заказал остов юрты хорошему мастеру. Решетчатый деревянный остов юрты делается из шести частей, каждая часть – из двенадцати головок; кроме того, еще потолочные части, дымоходная решетка да двери. Такой заказ дается мастеру не позже чем за год до свадьбы»* [14].

Отдельно следует акцентировать внимание и на внутреннем убранстве исследуемого жилища. Это обуславливается тем аспектом, что внутри, юрты также являются символическими и полностью отвечают имеющимся представлениям, как древних, так и современных кочевников о гармонии, как межличностных, так и общественных отношений. *«Потом заказывается шкаф для посуды, украшенный резным орнаментом и фигурами животных. Бока кровати были деревянными, с узорами...»* [14]. Новая юрта – это символ начала новых супружеских отношений у тувинцев.

В произведении показано, как по внешнему виду юрты выражаются отношения одних героев к другим: *«В наших аалах китайцы появлялись в сопровождении какого-нибудь тувинского чиновника, который следовал за ними неотступно и изгибался так же послушно, как собачий хвост. Гости эти жаловали не во всякую юрту, а в те, что побогаче. Если же подъезжали к сереньким юртам, то, не спешиваясь, заглядывали в дверь и отдавали приказания: хлеб ли полить, коня ли постеречь, изгородь ли починить»* [14].

Воспевание исследуемого вида жилища довольно часто можно встретить и в стихах тувинских поэтов. Так, в стихотворении поэта А. Даржая «Благодарность юрте», довольно открыто выражается любовь к истоку – «старенькой дедовской юрте»: *В этот мир огромный – мир степей широких, // Рек неудержимых, гор – до звезд высоких, // В мир сердец открытых, в мир любви и света, //*

из тебя я вышел. И тебе за это // Кланяюсь я низко, старенькая юрта. Следовательно, можно сказать, что в поэзии упомянутого поэта и писателя такие составляющие, как «родина» и «очаг» являются нравственным абсолютом. Иными словами, А. Даржая искренне верит в непрерывность и нескончаемость жизни традиционного этноса тувинцев. *В этом мире бурном сердце помнить // в силах. // Все, чему так долго ты меня учила. // Наполняясь лаской, добротой и светом, // Обещаю жить я по твоим заветам, // Старенькая юрта, дедовская юрта.*

Далее следует отметить и такую книгу, как «Өгге йөрээл» («Благословение юрте»). Представленная книга была выпущена в 2004 году. При этом в начале содержания книги можно встретить лирико-философскую поэму Э. Мижита «Юрта». В данной поэме содержится следующий отрывок: *Откроем же дверь, и шагнув за порог, // С поклоном войдем в тувинскую юрту - // великий дар наших предков. // И мать, ждущей своих детей, // не давая угаснуть огню очага, // С ласкою теплой встретит нас юрта.* На наш взгляд, глубоко поэтично раскрыл сакральную философию тувинской юрты Эдуард Мижит. В пяти частях поэмы описан один из ключевых образов юрты: «Дверь», «Порог», «священный Багана» (опорный шест), «священный очаг». Каждый из этих образов в поэме приобретает символическое значение: «Дверь» и «Порог» как символы начала и конца жизни, «священный Багана» как символ священного очага.

Тувинские поэты довольно часто называют юрту материнской и родной. Это связано с тем, что мать связана с хранительницей семейного очага. К примеру, исследователь М. Кенин-Лопсан сформировал собственный гимн юрте: *«мне как материнскую юрту не славить?! // Юрта, где мама меня родила, // Юрта, где мама меня целовала // И, отложив по хозяйству дела, // Песню свою надо мной напевала <...> Юрта — исток мой, начало начал, // Юрта, в которой все вещи — живые».* Следовательно, можно сказать, что в представленном стихотворении отражается то, что юрта является истинным символом мироздания и миниатюрной моделью всей Вселенной [12, с. 31]. В связи с тем, что мать выступает в качестве хранительницы жилища, то именно ее образ в стихотворениях о юртах несет в себе положительный смысл.

Опираясь на эстетику фольклора и подчинив ее своим идейно-художественным задачам, М. Кенин-Лопсан в стихотворении «Авамнын өө» («Юрта матери») развивает традиции народной поэзии, в основе образной выразительности используется традиционный для фольклора параллелизм поэтических образов. Мысль о нераздельной слитности человеческого и природного бытия составляет глубинный философский смысл этих строк. Центральный образ этого стихотворения — өг (юрта). Это и одна из устойчивых констант, и в то же время образ-символ Дома, Времени, его хода, знак

прошлого и будущего:

Баштай унзэн черим боорга, // Баштай турган уям боорга, // Мактаар чаглаам — авамның өө // Ынакшаанда, хорадаанда, Ырлап чоруур ырым угу...

Юрта — исток мой, начало начал, // Юрта, в которой все вещи — живые. // Ты — моя песня, а я — твой певец // (Пер. И. Фоякова) [5].

Для поэта, с одной стороны, юрта — это реальность, место, в котором он родился и жил; с другой стороны, это сакральное пространство, олицетворяющее движение времени, свойственное национальному художественному мышлению. Образ юрты дарит ощущение единства мира и себя, поэтическое осознание связи времен и поколений: лирический герой — авторское «Я» и старшее поколение — «мои отец и мать».

В стихотворении В. Серен-оола выражено гостеприимство, добродушие людей в простой войлочной юрте: *Твой путь и труден и далек, // Ты стосковался по уюту, // Зайди ко мне на огонек, // В простую войлочную юрту* [12, с. 33]

Любовь к родной природе, очагу так выражает писатель А. Даржай:

Речушка светлая, где часто в сайзанак // Играл я камушками до звезды ночной // Дымы пастушечьих юрт, где грезил я, // Не перестанут сердце согреть [12, с. 56]

Поэтесса Зоя Намзырай белую юрту мамы сравнивает с луной:

За горными хребтами // Недвижны времена // Там юрта моей мамы // Белеет, как луна [12, с. 64]. Белый цвет символизирует чистоту, материнскую заботу, мудрость.

В стихотворении Н. Куулара традиционный образ юрты оваян теплым лирическим чувством благодаря приему олицетворения: *Юрта // С женской грудью схожа: // В ней тепло материнства // И родство молока // Юрту помнить, как мать // Первый топот младенческих // Слабеньких ножек // Первых слов удивление // И остриженный первый вихор* [12, с. 119]

В поэтизации кочевого быта степь, горы и юрта неразрывны и слиты воедино. Более того, они мыслятся авторами, как одухотворенные существа, создающие простой, незамысловатый пейзаж, дорогой его сердцу. Художественный образ юрты расширяется за счет ретроспективности описания: от детских воспоминаний как знака прошлого — к настоящему и будущему времени.

Внутреннее убранство исследуемого жилища является символическим и полностью отвечает имеющимся представлениям, как древних, так и современных кочевников о гармонии в рамках межличностных и общественных отношений. В качестве примера можно при-

вести то, что каждому члену тувинской семьи, а также и каждому гостю юрты отведено его собственное место. Данное место определяется в полном соответствии с древними правилами.

При входе в юрту, человек, которому знакомы упомянутые древние правила, сразу сможет понять, кто из присутствующих является хозяином, а кто хозяйкой. Также знающий человек сможет сразу понять и определить, кто из присутствующих гостей относится к более старшему поколению, а также какое положение присуще каждому из гостей и т.д. (Рисунок 3)

В трудах таких исследователей, как Ю.Л. Аранчин и М.Б. Кенин-Лопсан содержатся соответствующие сведения, затрагивающие вопрос деления юрты. Стоит отметить, что деление юрты осуществляется на основании названий двенадцатилетнего животного цикла. Рассмотрим символические названия более подробно. Так, самое почетное место именовалось «мышью» — символ богатства. Следовательно, именно в этом месте юрты располагались сундуки, в которых хранились наиболее ценные вещи и предметы. Далее — «корова» — символ достатка. Это промежуток между почетной частью юрты и началом кровати. После «тигр» — символ власти и мужества. Данное место в юрте отводится ее хозяину. «Заяц» представляет собой символ покорности, а значит, это место находится у заднего конца кровати и принадлежит хозяйке юрты. «Дракон» — властитель неба, символ даров — начало стороны с продуктами, «змея» — символ влаги и земли — пространство между сундуком бут аптара и посудной этажеркой, где хранился котел, чайник, деревянные ведерки, «лошадь» — символ подвижности — пространство у входа, «овцы» — символ нуждающихся в попечении животных и людей — внутреннее пространство жилища слева от входа, куда помещали новорожденных животных и где сидели бедняки, пришедшие за помощью, «обезьяна» — высшее животное — олицетворение места, где хранились бурдюк с кумысом, конская упряжь и оружие, «петух» — символ плодородия и молодости — место для молодых мужчин, сыновей, «собака» — символ преданности — начало пространства для размещения гостей-мужчин, «кабан» — символ сытости — начало размещения сундуков с ценным имуществом [1, 6].

Следует подчеркнуть, что предки тувинцев, юрту сравнивали со звездой Чеди-Хаан. В переводе, данная звезда известна, как Белая Медведица. Данное сравнение обуславливается тем, что исследуемое жилище никогда не стоит на одном месте. Иными словами юрта постоянно передвигается в течение года с территории одного пастбища на территорию другого. Данное утверждение подтверждается словами, приведенным сказителем Сотпа Сат, рассматриваемое жилище кочует по земле ровно так, как передвигаются на небе звезды.

Современный тувинский народ смог сохранить юрты в их изначальном виде. При этом довольно большая часть тувинцев, в настоящее время все еще проживает в рассматриваемом жилище. Подчеркивается, что юрта выступает, как в качестве материального, так и в качестве культурного наследия тувинских предков. Именно поэтому юрты являются гордостью и любовью всех тувинцев: древних и современных. (Рисунок 4)

В результате проведенного исследования нами выявлены индивидуально-авторские образы-символы, которые являются своеобразной интерпретацией художником-творцом тувинского национального художественного сознания, к таким индивидуально-авторским

образам-символам, подчеркивающим самобытность тувинского национального мировидения, на наш взгляд, принадлежат: материнская (отцовская, дедовская) юрта, сизый дым, дверь, порог (юрты), священный шест Багана и др. Отмечая сакральность юрты, следует особо отметить общее отношение тувинцев к собственному жилищу. Согласно тувинскому мифу, исследуемая юрта обладает небесным происхождением [9, с. 83]. Несмотря на то, что жилище считается истинным результатом труда и ума человека, именно благодарность к юртам со стороны тувинских кочевников приписала ей такое происхождение. Таким образом, можно сказать, что именно таким общим представлением обладают юрты, по мнению коренных тувинцев.

Приложение



Рис. 1. Тувинская юрта



Рис. 2. Деревянный каркас юрты



Рис. 3. Внутреннее убранство юрты



Рис. 4. Чабанская стоянка возле священной горы Чыргыл-Хаан

ЛИТЕРАТУРА

1. Аранчын Ю.Л. Культура тувинцев: традиции и современность. – Кызыл, 1988.
2. Вайнштейн С.И. Мир кочевников центра Азии. М., 1991.
3. Вайнштейн С.И. В белой юрте тувинца// Загадочная Тува. – М.: ООО «Домашняя газета», 2009. – С.219-250.
4. Даржай А.А. Щедрый очаг. Москва: «Современник», 1985.
5. Кенин-Лопсан М.Б. Голоса: стихи. Кызыл: Тувинское книжное издательство, 1984. С.140.
6. Кенин-Лопсан М.Б. Традиционная культура тувинцев. Кызыл: Тувинское книжное издательство, 2006. – 232 с.
7. Куулар Д.С. Вопросы совершенствования тувинской юрты – основного вида жилья тувинцев //Материалы конгресса «Юрта – традиционное жилище кочевых народов Азии», Кызыл, 2004.
8. Курбатский Г.Н. Юрта в фольклорном сознании тувинцев// Башкы. 2004. № 4.
9. Мифы, легенды, предания тувинцев. – Новосибирск, 2010.
10. Мурыгина Г. Юрта - древняя и молодая // Тув. правда. – 2012. – 18 авг. - №88. – С.1-2.
11. Оюн Л.М. Юрта - великий дар предков// Башкы. - 2012. - №1. - С. 20-23.
12. Өгге йөрээл (Благословение юрте): стихи, поэма / под ред. Н.О. Товуу; составители Н.Ш. Куулар, А.С. Казанцева. Кызыл: Центр развития национальной школы МОПО РТ, 2004. – 144 с.
13. Потапов Л.П. Очерки народного быта тувинцев. М., 1969
14. Сарыг-оол С.А. «Повесть о светлом мальчике». Кызыл, 1982.
15. Шойдук Л.Ш. Юрта – древнее жилище тувинцев// Искусство Евразии. – 2019. - №3(14). – С. 302-316

© Кара-Сал Аяслана Анай-ооловна (ayaslana.karasal@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»